

Екатерина Алешина

НЕВЕСТА ПОЛОЗА

Пленница золотых очей

Ростов-на-Дону

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 6520
А49

Художественное оформление
Льва Степаненко и Kateshi Kittano.

Алешина, Екатерина.
А49 Невеста полоза : пленница золотых очей / Екатерина Алешина. —
Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 445 с. : ил. — (Сказы земель
славянских).

ISBN 978-5-222-45438-1

Не ходи в лес в день Змейника! Не буди колдовства древне-
го! Не испытывай судьбу, чтоб не забрал тебя с собою змеиный
царь-полоз!

Дни Радосветы сочтены. Страшная хворь поразила девицу.
Только не ведает она, что обещана была еще до своего рождения
великому полозу — князю Драгомиру, будущему владыке Зла-
тославии. Придет время, наступит час, и услышит Радосвета зо-
вущую песнь своего жениха, да уйдет вслед за змеями тайными
тропами, что приведут ее в иной мир, где властвуют полозы да
малахитницы, где живы по сей день древние предания. Избежит
ли девица неминуемой смерти? Что ждет ее в неизведанных кра-
ях Златославского княжества? И почему проклят его змееликий
владыка? Какая же тайна сокрыта в оледеневшем сердце царя-
полоза...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-45438-1

© Текст: Екатерина Алешина, 2025
© Дизайн обложки: Kateshi Kittano, 2025
© Иллюстрации: Лев Степаненко, 2025
© Оформление: ООО «Феникс», 2025
© В оформлении книги использованы
иллюстрации по лицензии
Shutterstock.com

*Пылью под пологом голос мне полоза слышится.
Полные голода очи-золото в пол-лица.
Он зовет меня вниз: «Родная, спустись,
Обниму в тридцать три кольца!»*

Мельница, «Невеста полоза»

*Пусть горит твоя гуша —
Бросишь пепел в воду.*

YARuGA, «Птица»

*Куда делось солнце?
Выгляни в оконце, тяжелеют облака.
Здесь осталась я и русская тоска.*

Ягода, «Тоска»

ПРОЛОГ

*Закрываюте глазоньки,
Расскажу вам сказоньки...*
Theodor Bastard, «Волчок»
(Русская колыбельная)

Аым ее солнечных волос туманил его сны и бередил душу уже которую ночь. И каждый раз, стоило князю заметить девичью фигурку, что ярким пятном мелькала меж деревьев в мрачном лесу, где таилась чернильная тьма и не проникало солнце, как к сердцу подступала тоска, да такая горькая, что хоть волком вой. Сны эти покоя лишали и будто о чем-то предупреждали, но князь никак не мог разгадать их суть, как ни силился. Что ж за наваждение такое? Опять в его сны наведалась непрошенная гостья! Почему она снится ему? Почему?

И в эту ночь она вновь пришла в его сны. Драгомиру показалось, что лишь коснулся он щекой подушки, как сразу утащил его сон. Станный и пугающий. Стоит он на берегу широкой реки, а над ее тихими водами стелется сизый туман. И ветер молчит, и птичьих трелей не слышно. Будто замерла природа в ожидании... чего же?

Тихий всплеск и вздох. Драгомир повернулся на звук. Это она! Незнакомая девица, лишившая его покоя. Вышла из реки, словно русалка, и льняная беленая рубаха прильнула к жен-

ственному телу с плавными изгибами. Как дивно она хороша! Князь окинул взором и бедра пленительно-округлые, и тонкий стан, и полную налитую грудь, чьи темные наверхия призывно просвечивали сквозь мокрую ткань облепившей девицу рубахи. Ее волосы — золото и медь, всполохи купальского огня — струились вдоль точеного тела до самых бедер. Колдовские глаза блеснули малахитовым огнем, затянули в свою глубинную зелень. Так бы и глядел в них, не отрываясь...

Драгомир мотнул головой, прогнал наваждение. Она подошла еще ближе. А князь словно к месту прирос — не в силах был взор отвести от неземной красы этой незнакомки. И так его девичье тело завлекло, ладное да пригожее, что не сразу узрел он увядший веночек, что венчал ее голову. Мертвые цветы... Дурной знак, дурной. Во всех землях Златославии эта примета известна.

И не успел великий князь сообразить, что к чему, как девица сняла с головы своей веночек, бросив его наземь. Взглянула на князя с неизбывной тоской в глазах малахитовых да развернулась, вознамерившись уйти.

— Постой! — окликнул он ее и тогда проснулся.

Весь день Драгомир не мог отринуть мысли о девице, все думал и гадал он, к чему она снилась. О чем хотела молвить? На следующую ночь девица вновь явилась к нему во сне. Князь хотел подойти поближе, да не смог, будто меж ними пролегла незримая преграда. На этот раз ее тонкие, дрожащие ладони горлицу держали, и стоило точеным пальцам разжаться, как птица безжизненно свалилась девице под ноги. Горлица оказалось мертвой. Девица воззрилась на Драгомира с немой мольбой.

— Что ты молвить желаешь этим? Что это за знаки? Почему ты приходишь ко мне? — горячо воскликнул князь, и взор его зацепился за девичьи руки.

Что за диво? Левый безымянный палец таинственной гостьи венчало кольцо, да не абы какое, а родовое кольцо его матери, Хозяйки Медной горы! Золотое, с малахитами, хризопразами

и змеевиком. Кольцо это давно пропавшим считалось, но Драгомир был готов поклясться, что это точно оно!

— Откуда у тебя это кольцо? Где ты его взяла? Молви сейчас же! — приказал он девице, но она лишь тяжело вздохнула. Покачнулась, словно ей дурно стало, и Драгомир проснулся в своей почивальне.

Тяжко вздохнул он. Точно как та девица из его снов. Сон казался таким ярким, похожим на явь, что князь невольно помыслил: а это в самом деле сны? К чему это кольцо привиделось? Внезапная догадка уколола сердце. «Неужели это предвестие скорой смерти? Неужто матушка покойная зовет меня к себе? — сам себе промолвил князь и от мысли этой содрогнулся. — Не время мне переходить Калинов мост, совсем не время! Молод я еще, столько дел не успел воплотить! Наследника не оставил. Нельзя государству моему без наследника, никак нельзя... И без сильного властителя никак этим землям нельзя. Растащат недруги земли Златославские, и опять воцарятся междоусобицы и смута».

Златославия до прихода его отца на княжение имела нужду в сильном князе, в мире, единстве и порядке. Теперь же, когда многое, к чему шел его отец и что продолжил после его кончины Драгомир, претворилось в жизнь, великий князь страшился одной лишь мысли, что земли его остаться могут без крепкой руки правителя.

Неясная тревога неприятным холодком пробралась в душу князя. Ночи он ожидал с содроганием и волнением, не позвал никого из наложниц в свою почивальню и долго ворочался на ложе. Грудь его теснило ожидание. Придет ли она вновь? Явится ли к нему?

Явилась. Только на сей раз спиной к нему стоит. И медленно ступает прочь, не оборачиваясь. Луч солнца путается в ее ярких прядях, они летят за ней по ветру, что ласково треплет белую рубаху на девице. Присмотрелся князь и поразился: на девице помертвый саван! Помилуйте, Первозданные! И как он сразу не понял? Вон и знаки вышиты на рукавах, горловине и подо-

ле — белая нить на белом льне. Знаки-обереги, что призваны не пустить покойника обратно в мир живых.

Остановилась девица и покачнулась, словно тонкая березка на ветру. Белая узкая ладонь оперлась о ствол высохшего дерева, а сама девица ссутулилась, согнулась, словно боль ее терзает. Услышал Драгомир, с каким тяжким хрипом дышит она.

— Да что творится здесь? — воскликнул в замешательстве князь. — Я не понимаю знаков твоих мудреных, девица! Не понимаю! Неясны они мне, слышишь?

Медленно она повернулась к нему, и князь отпрянул, узрев ее лицо, обгаренное кровью. Алыми безобразными тропинками она струилась по девичьим губам, из глаз, бежала вниз по бледным щекам, по шее и капала на грудь, прикрытую саваном. Кровавые капли расчертили белизну ткани, разрослись на ней яркими мазками. Девица всхлипнула, и вновь кровавая слеза скатилась по щеке.

Князь застыл, не в силах вымолвить ни слова. В немом ужасе смотрел он на девицу с прекрасным лицом, обезображенным кровью.

— Прощай, Драгомир, — прошептала она с отчаянием. — Навсегда прощай! Навек!

Не успел он и вдоха сделать, как девица около него оказалась и, потянувшись к нему, прижалась губами к его губам. Охнул князь от неожиданного поцелуя, но не отстранился. Отчего-то даже мысли не возникло такой. Когда в последний раз его губы женские касались? Он уж и сам запомнил. Будто и не было в его жизни никогда поцелуев, а тут...

И ему отпрянуть бы, прекратить это действие, да только больно сладким оказался плен девичьих губ. Так странно! Губы покойницы вовсе не холодные! Очень даже горячи оказались! Мягки да податливы. И вкус у них пьянящий — словно диких ягод лесных вкусил. От девицы одуряюще пахло этими ягодами, вереском и медом. И никакой крови. Ее близость кружила голову и туманила разум. Да разве ж это покойница? Разве может тело покойницы быть таким жарким, а губы — будто медовыми?

Она так близко... И дыхание теплое. Ладони Драгомира властно легли на девичьи бедра, огладили их, и князь прижал к себе незнакомку. И тут же ощутил все ее женские изгибы. Такое нежное, мягкое и податливое тело, что так и манит воплотить прямо здесь и сей же час самые порочные помыслы.

Драгомир уже сам целовал незнакомку в ответ, горячо и страстно. Его ладони блуждали по ее телу, гладили, сжимали, задирая подол рубахи. Он что же, разум потерял? С ума сходит? Кого он самозабвенно целует и прижимает к себе? Хотя... как же сладко! И девица такая ладная, такая покладистая в его руках! Уложить бы ее в траву высокую, сорвать эту рубаху окровавленную... И тут она оторвалась от его рта, и маленькие девичьи ладони с силой уперлись ему в грудь. С безбрежной тоской девица посмотрела ему в глаза. Вновь по бледной щеке скатилась кровавая слеза. А во рту у Драгомира медовая сладость вмиг обратилась соленым привкусом крови.

Сердце князя обуяло мертвенным холодом.

— Прощай! — шепнула она вновь, и князь проснулся.

ГЛАВА 1

СНЫ И ЯВЬ

*И снова рассветный час
Под тенью крон
Пробудит в нас раздумья.*

Мещера,
«Сквозь снег и мглу»

Вздрыгнул Драгомир спросонья. Вдохнул. За окном занимался рассвет. Со скотного двора доносились крики петухов. Раннее утро. Нелюбимое время Драгомира — время, когда возвращалась к нему его проклятая змеиная личина. Вот уж краешек золотого солнца показался на горизонте, и князь обреченно взглянул на свою руку. Вновь тяжело вдохнул, в сотый раз узрев, как человеческая кожа становится змеиной с первыми рассветными лучами. Когда-то он к этому привыкнет, смирится. Наверное. Когда-нибудь...

Воспоминания о девице из снов ворвались в его разум, заставили на миг забыть о своем проклятии. Как прижимал ее к себе, как жарко целовал ее губы медовые. Драгомир вскочил с ложа да на исподнюю свою рубаху посмотрел: никаких кровавых пятен.

Ну конечно никаких! Это ведь было во сне! И девица окровавленная, и поцелуй ее хмельной, и слова странные. Почему она прощалась с ним? И зачем приходила? Драгомир понимал: неспроста эти сны, какие-то знаки в них таятся. Да только не мог он разгадать их смысл. «Навещу-ка я Ведагора. Здесь точно нужен его совет», — помыслил Драгомир и отправился в помывальную.

Студеная вода из умывальника прогнала остатки сна, а воспоминания о сладких девичьих губах — нет. Драгомир самому себе дивился: это ж надо, вмиг потерять разум от простого ласканья губами! Да он же самого себя забыл, оказавшись в плену поцелуя! Невиданное дело для него! А что, если и в этом кроется предзнаменование? Ему точно нужен мудрый совет волхва.

Тревога и смутное предчувствие недоброго нависли над ним, словно коршун над добычей, и Драгомир не стал ждать завтрака. Зашел в стряпную, чем изрядно удивил стряпух, приказал отрезать ему ломоть пшеничного хлеба и сверху положить тонкий кусок солонины.

— Государь-батюшка, так, может, хоть каши утренней дождешься? Гречневая сегодня, с лисичками тушеными. Что ж так есть всухомятку да впопыхах? — всплеснула руками пожилая кухарка Чернава, подливая Драгомиру ягодный морс.

— Некогда мне сейчас рассиживаться, дела ждут, — отмахнулся князь и, поблагодарив Чернаву за расторопность ее подопечных, отправился пешим ходом через город к реке.

Он не стал звать с собой ни дружинников-бояр, ни воеводу. Не желал, чтобы хоть одна живая душа ведала о том, зачем идет он к старому волхву. Драгомир не понимал, что творится с ним, грудь смятение теснило, и сейчас ему как никогда хотелось тишины и одиночества. Хотя... Разве последнее не есть отныне его извечный удел? Может быть, он уже настолько свыкся с одиночеством, что его начинают тяготить даже те, кому он доверяет?

Погруженный в мрачные думы, князь накинул на себя полог невидимости и вышел со двора. Его путь лежал через город,

чьих улиц, мощеных камнем, ласково касалось солнце. В его золотом сиянии купались молодая зеленая листва, прохожие и груженные всякой снедью телеги. Третий месяц весны уже вовсю обуял землю теплом, и дурманящий аромат проснувшихся растений кружил голову.

Ранним утром, пока солнце поднимается над землями Златославии, будничная суэта и гомон наполняют улицы и главную площадь. Вот торговец домашней утварью везет свой товар в телеге, мимо него проходит продавец с лотком, полным медовых пряников, вот дородная, румяная дева в цветастом повойнике¹ и алой поневе² в клетку идет с коромыслом, а рядом с ней шагает, не отставая, мальчишка лет трех. Он держит в пухленькой ручонке большое красно-зеленое яблоко и откусывает его с хрустом, щурится довольно.

Посмотрел на них князь, и будто дрогнуло болезненно что-то в груди.

— Сладкое яблочко, соколик? — спрашивает у него мать.

— Сладкое, — отвечает сын.

Драгомир понял, что засмотрелся на них, и одернул себя, ускорил шаг. Иногда случайно услышанные слова или миг увиденный будили в нем воспоминания о прошлом. Непрошенные воспоминания. От них щемило сердце, горько вздыхала душа. Нельзя вернуть те времена, лета не воротятся вспять. Драгомир и не хотел назад. Он желал лишь перестать чувствовать, будто где-то в груди время от времени снова кровоточит, а жизнь год за годом безжалостно отгрызает от него по кусочку. Порой он

¹ Повойник — старинный восточнославянский головной убор замужних женщин, представлявший собой мягкую полотняную шапочку с круглым или овальным верхом.

² Понева (панева, понява, поня, понька — вероятно, от «понять» в значении «обнять») — элемент русского народного костюма, женская шерстяная юбка из нескольких кусков ткани (как правило, темно-синей клетчатой или черной, реже красной) с богато украшенным подолом. Разрешалось носить поневу после наступления половой зрелости.

отчаянно желал больше ничего не чувствовать. Ни скорбной горечи, ни мертвенного холода. Пока что выходило неважно. Он все еще чувствовал — боль, вину, сожаление, скорбь. Но будет стараться отринуть чувства, непременно будет. Потому что чувства — это медленный яд. Но князь все еще лелеял надежду найти противоядие, избавиться от них. И он обязательно найдет.

От горьких мыслей его отвлек топот лошадиных копыт: то везут к княжескому столу птицу живым весом. Молодой извозчик что-то напевал себе под нос и подмигнул проходящей мимо девице. Та зарделась и со смущенной улыбкой потупила глаза.

Жизнь вокруг текла, бежала, словно резвый ручей, несла свои быстрые воды, да только казалось Драгомиру, что все это — мимо него. Он же словно застыл в стороне, неподвластный ни радостям, ни простым мирским тревогам.

Оживленные улицы города остались позади. Драгомир направлялся к его северной части, что выходила к узкой заводи с деревянным помостом, где была привязана лодка. Зимой, когда реку сковывал лед, во двор волхва можно было прийти и пешим ходом. Ведагор жил в стороне от города, в самом начале леса на берегу реки. Заводь узкая, и от берега до берега — рукой подать, десять сажений, не боле. Река широкой лентой вилась через весь город, и крепко сложенные мосты соединяли берега, но Ведагор желал оставаться в стороне от мирской суеты, и Драгомир уважил желание мудрого старца — не стал в этом месте сооружать мост.

Князь змеем обернулся да в воду вошел. Не стал в лодку садиться. Хотелось остудить прохладой утренней воды мысли тревожные. Над рекой таяла дымка утреннего тумана, вода отражала солнечные блики, да птицы заливались на все лады, и в иной раз князь залюбовался бы на красу природы, но сейчас его мысли занимала таинственная незнакомка из снов. Оказавшись на другом берегу, принял он снова человеческое

обличье, выжал воду из одежды и снова ее надел. Скрипнули петли калитки, и к нему вышел Ведагор.

— Здрав будь, великий князь. Заприметил тебя из окошка, как ты плыл, — молвил волхв и окинул Драгомира внимательным взором.

— И тебе не хворать, Ведагор, — ответил Драгомир.

— С чем пожаловал? — спросил волхв, чуя нетерпение князя.

— Совет твой больно нужен. И подмога колдовская.

Ведагор удивился.

— Вот оно как? Идем, Драгомир. Сейчас со всем с тобой разберемся. — И волхв кивнул в сторону двора.

Драгомир поравнялся со стариком. Беспокойные думы бередили ему душу, и слова сами просились на язык.

— Сны мне снятся. Диковинные, невесть что творится в них. — Ведагор внимательно его слушал. — Девушка в них является мне. Вроде живая, а в саване посмертном. Кровью истекают ее глаза и губы, а сама меня целовать тянется. И кольцо на ней, что матери моей принадлежало когда-то.

И поведал Драгомир волхву о каждом своем причудливом сне, до мелочей припомнил все, что сохранила память. И с каждым его словом волхв хмурился все боле и боле, и что-то такое мелькало в его старческих глазах необъяснимое, что князь невольно ощутил беспокойство.

Зайдя во двор, волхв затворил калитку и направился в избу. Драгомир шел рядом. Они прошли в горницу, где волхв усадил его на лавку у стола.

— Значит, кольцо, говоришь, материнское на девице этой? — переспросил он.

Драгомир молча кивнул, наблюдая, как Ведагор раскладывает на столе перед ним травы особые, лучину зажигает и бормочет что-то.

— И волосы огненные да глаза зеленые?

Князь снова кивнул в ответ. Волхв тяжело вздохнул, качая головой.

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	4
Глава 1. Сны и явь	9
Глава 2. Горькая весть	24
Глава 3. Великий Полоз	33
Глава 4. Зверь	46
Глава 5. Отражение	59
Глава 6. Наваждение	72
Глава 7. Зовущая песнь	84
Глава 8. Аркаим	97
Глава 9. Змеиная тропа	108
Глава 10. По ту сторону Аркаима	117
Глава 11. Боль	129
Глава 12. Первозданные	138
Глава 13. Дивные встречи	151
Глава 14. Золотые омуты	161
Глава 15. Тоска и гнев	171
Глава 16. Соблазн	183
Глава 17. Сближение	195
Глава 18. Тайное становится явным	210
Глава 19. Ведающая	225
Глава 20. Маковое поле	237
Глава 21. Исступление	251
Глава 22. Зачем бежать?	262

Глава 23. Признание	276
Глава 24. Птица	288
Глава 25. Дивный подарок	302
Глава 26. Решение	314
Глава 27. Странности	326
Глава 28. Нежность	336
Глава 29. Стрела	354
Глава 30. Месть	366
Глава 31. Нежданно.....	376
Глава 32. Страх и кровь	386
Глава 33. Заповедный Лес	399
Глава 34. Долгожданная встреча	409
Глава 35. Серпень	417
Эпилог. Летопись счастья	428
Послесловие от автора	441
Плейлист	443

18+

Литературно-художественное издание

Екатерина Алешина

**НЕВЕСТА ПОЛОЗА.
Пленница золотых очей**

Ответственный редактор А. Васько
Арт-директор Н. Джинчарадзе
Выпускающий редактор Г. Логвинова
Вёрстка: М. Курузьян

- RU** **Невеста полоза. Пленница золотых очей.**
Формат: 60×90/16. Тираж 3 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150.
Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 09.2025. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в ПАО «Можайский полиграфический комбинат». Юридический и фактический адрес: 143200, Россия, Московская обл., г. Можайск, ул. Мира, д. 93.
- KZ** **Жыланның келіншегі. Алтын көздің тұтқыны.**
Форматы: 60×90/16. Таралымы 3 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.
Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 09.2025. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «Можайск полиграфиялық комбинаты» ҚАҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 143200, Ресей, Мәскеу обл., Можайск қ., Мира к-сі., 93 үй.
- BY** **Невеста полоза. Палонніца золотых вачэй.**
Фармат: 60×90/16. Тыраж 3 000. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 09.2025. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў ПАТ «Мажайскі паліграфічны камбінат». Юрыдычны і фактычны адрас: 143200, Расія, Маскоўская вобл., г. Мажайск, вул. Міру, д. 93.